

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 316(075.8)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-417-423>

Поступила в редакцию 27.07.2020
Received 27.07.2020

А. Н. Данилов

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ПРИОРИТЕТ КУЛЬТУРЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИДЕАЛА БУДУЩЕГО

Аннотация. Доказывается приоритетная роль культуры при формировании идеала будущего, раскрывается технология этого процесса. Рассматривается культура как среда сохранения и трансформации духовного наследия. Крупные перемены предполагают изменение культуры, которые, как правило, являются результатом переосмысления и обновления фундаментальных жизненных смыслов и базовых ценностей. В современных условиях происходят стихийный поиск возможных решений назревших проблем, размывание жизненных смыслов, в том числе таких основополагающих понятий, как гражданство, национальная, профессиональная и религиозная идентичность. Такая неопределенная ситуация не может оставаться бесконечно долгой. Культура, адсорбируя возможные варианты развития, делает свой выбор идеала будущего. Сегодня нет видения будущего у большинства постсоветских стран, а жить без концепции будущего бессмысленно.

Анализируются концепции, которые могли бы объяснить проблемы выстраивания общего видения идеала будущего, точки роста новых ценностей, которые формируются в недрах старой культуры. Представляются ориентиры и цели, которые большинство населения желало бы достигнуть. Ответом на новые риски выступает адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, а также формирование новых жизненных смыслов и ценностей. Поскольку будущее человечества многовариантно и не задано однозначно, гуманитарные науки не успевают за слишком быстрыми переменами. Тем более, что современные технологии помимо пользы несут человеку и новые проблемы, открывая широкие возможности информационному насилию, манипуляции общественным сознанием.

Целью статьи является раскрытие приоритета культуры при формировании идеала будущего. Представляется, что именно культура является той сферой надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, где формируется идеал будущего.

Ключевые слова: культура, приоритет культуры, жизненные смыслы, ценности, идеал будущего, информационное насилие, манипуляции общественным сознанием

Для цитирования: Данилов, А. Н. Приоритет культуры при формировании идеала будущего / А. Н. Данилов // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 417–423. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-417-423>

Alexander N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

PRIORITY OF CULTURE IN FORMING THE IDEAL OF THE FUTURE

Abstract. The priority role of culture in formation of the ideal of the future is proved, the technology of this process is revealed. Culture is considered as an environment for the preservation and transformation of spiritual heritage. Major changes involve cultural change, which, as a rule, are the result of rethinking and updating fundamental life meanings and basic values. In modern conditions, there is a spontaneous search for possible solutions to pressing problems, the erosion of life meanings, including such fundamental concepts as citizenship, national, professional and religious identity. Such an uncertain situation cannot remain indefinitely. Culture, having adsorbed possible development options, makes its choice of the ideal of the future. Today, most post-Soviet countries have no vision of the future, and living without a concept of the future is meaningless.

Concepts are analyzed that could explain the problems of building a common vision of the ideal of the future, points of growth of new values that are formed in the depths of the old culture. It presents benchmarks and goals that the majority of the population would like to achieve. The response to new risks is the adequate development of national culture, which naturally is in dialogue with world culture, the formation of new meanings and values in life. Since the future of humanity is multivariate and not unambiguous. The humanities are not keeping pace with too rapid change. Moreover, in addition to benefits, modern technologies bring new problems to a person, opening up wide opportunities for information violence, manipulation of public consciousness.

The purpose of the article is to reveal the priority of culture in the formation of the ideal of the future. It seems that it is culture that is the sphere of the supra-biological programs of human life, where the ideal of the future is formed.

Keywords: culture, the priority of culture, meanings of life, values, the ideal of the future, informational violence, manipulations with public consciousness

For citation: Danilov A. N. Priority of culture in forming the ideal of the future. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 417–423 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-417-423>

Введение. В ситуации, когда современный мир приобрел многообразные черты неопределенности, примечательным стал возврат к пониманию и осмыслению всей многогранной и сложной проблематики формирования идеала будущего. Тем более, что интерес человечества к будущему наблюдался всегда и был зафиксирован уже на ранних этапах его развития. Не случайно к XIX в. зарождается такой жанр литературы и искусства, как фантастика, который включает описания возможных сценариев будущего, появляются периодические научные издания, реализуется идея об институционализации проблематики будущего. Эта потребность осуществляется в общественной жизни и вскоре приобретает официальный государственный статус. В настоящее время сложились и функционируют различные сообщества, фокусирующиеся на осмыслении феномена будущего и осуществляющие прогнозы социального развития.

При этом нельзя не отметить, что научное осмысление происходящих перемен при формировании идеала будущего происходит без мобилизации всего созидательного потенциала общества. Особенно это заметно сейчас, в условиях глобальной нестабильности, новых вызовов, непредсказуемости настоящего. Что влияет на этот процесс и как зарождаются варианты выбора? Какое место в этом сложном механизме занимают надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь, деятельность, поведение и общение людей? И почему культура становится той сложноорганизованной, исторически развивающейся системой надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, где формируется идеал будущего?

Основная часть. В условиях глобальной нестабильности, в переломные этапы человеческой истории в самых различных сферах культуры происходят стихийный поиск возможных решений назревших проблем, размывание жизненных смыслов, в том числе таких основополагающих понятий, как гражданство, национальная, профессиональная и религиозная идентичность. Такая неопределенная ситуация не может оставаться бесконечно долгой. Культура, адсорбируя возможные варианты развития, делает свой выбор идеала будущего. Время по-разному высвечивает этот процесс. В частности, известный немецкий аналитик Винфрид Бёттчер в свое время писал: «Системный кризис, в котором мы находимся самое позднее с 1990 г., будет длиться, пока мы на Западе не признаем, что и мы должны претерпеть преобразования вместе с Востоком в новую систему. Наши в XIX веке сформированные понятия и идеи не годятся более для XXI века. Мы находимся в глубоком общественно-политическом кризисе. Не только в сфере экономики мы едва ли представляем, как дальше вести дело. <...> Параллельно с экономическим кризисом идет распад ценностей. У нас нет ответа на вопрос, как мы собираемся жить завтра» [1, с. 7]. К сожалению, нет такого видения будущего и у большинства постсоветских стран. А без ясного видения перспектив вряд ли можно рассчитывать на поддержку народа, без которой эти страны обречены на перманентный кризис и новые революции.

Человечество сегодня еще далеко от достижения консенсуса по самым острым вопросам современности. И первый из этих самых острых вопросов: как уберечь мир от угрозы новых потрясений, войн и революций, его полного уничтожения? Юваль Ной Харари в своем бестселлере отмечает: «В конце XX века казалось, что грандиозные идеологические сражения между фашизмом, коммунизмом и либерализмом завершились полной победой последнего, что демократия, права человека и капитализм с его свободным рынком обречены на торжество во всем мире. Но история, как всегда, совершила неожиданный вираж – и после краха фашизма и коммунизма под угрозой оказался либерализм. Куда же мы движемся теперь?» [2, с. 12–13]. И далее: «... В 1938 г. человечество могло выбирать из трех глобальных проектов; в 1968 г. – из двух; в 1998 г. казалось, что восторжествовал один из них, и вот к 2018 г. мы остались ни с чем. Неудивительно, что либеральные элиты, которые в последние десятилетия диктовали повестку почти всему миру, испы-

тали шок и растерянность. Жить с единственной концепцией очень удобно: все абсолютно ясно. А вот остаться совсем без концепции страшно – все кажется бессмысленным» [2, с. 22].

В настоящее время идет активный поиск концепций, которые могли бы объяснить проблемы выстраивания общего видения идеала будущего. Можно ли строить светлое будущее без реальных ориентиров, представлений о счастье, добре, нравственности? Сегодня в защите нуждаются наши представления о совести, чести, достоинстве, нравственности. Без богатства внутреннего мира человека наступает эра невежества, ханжества и насилия. Мир технологий манипулирует самым святым, что есть в человеке, – его совестью. Мы должны признать, что строим общество по чужим лекалам, с «грамотным потребителем» в основе нового мироздания. Но насколько устойчива такая опора? Ведь эти ступеньки человека разумного в потребительском обществе становятся не опорами личной свободы, счастья и благоденствия, а источником эгоизма, агрессии, человеческой нетерпимости друг к другу.

Как получилось, что отклонения от принятых правил человеческой жизнедеятельности и поведения признаются нормой? Семья, построенная на любви мужчины и женщины, трактуется как отживший анахронизм. Человеческая жертвенность, подвижничество, проявление героизма осмеиваются и подвергаются остракизму, во главу угла ставится свобода нравов. Такая ситуация ведет мир к хаосу, народы и люди утрачивают способность договариваться, не испытывают потребности в диалоге. В результате у небольшой группы людей появляется реальная возможность безраздельно править миром. Теории, ранее воспринимавшиеся как самые фантастические утопии, могут превратиться в реальность.

Время диктует необходимость перехода к принципиально новому типу цивилизационного развития, где вновь возникает ключевой вопрос о ценностях, задающих ориентиры этого перехода. Новые ценности должны начать формироваться в недрах старой культуры, необходимо отыскать их точки роста. Здесь следует отметить важность органичной связи рассматриваемых аспектов системной трансформации с политической организацией мирового сообщества. В обществе перманентно возникает потребность в переменах и власть должна улавливать эти импульсы, искать адекватный ответ, чтобы существующие ростки нового воплотились в идеале прогресса.

Все ускоряющаяся динамика времени, глобальный характер перемен в сфере коммуникации и диалоге культур меняют наши представления о культуре: «До периода научно-технической революции культура в силу относительно небольшого и нединамического поля коммуникации была стационарным образованием. Понятие культуры в некотором смысле всегда выражало то, что остается стабильным на протяжении не только жизни отдельного человека, но и многих поколений. Жизнь людей протекала как бы на фоне культуры, и включение в нее каких-то новых ценностей могло занять целую жизнь человека. Ценности становились внутрикультурными после достаточно длительного историко-социального отбора. Это определяло изначальный консерватизм культуры и ее носителей» [3, с. 89].

Чтобы общество перешло в новое состояние, нужны ориентиры, цели, которые большинство желало бы достигнуть... и новые герои должны вести к новым высотам, сознательно нести свой нелегкий крест, быть нравственным, моральным примером, жертвуя собой. Новое состояние цивилизации – это крутой поворот в развитии ее ценностного содержания. А. А. Гусейнов писал: «Советская “Атлантида” ушла под воду. И мы там, где находятся все народы, – в суровой реальности, где бал правит частный интерес и где каждый за себя» [4, с. 434]; «Поражает другое. Все сколько-нибудь серьезные исторические изменения... сопровождалось интеллектуально-духовными прорывами. Достаточно назвать всплеск в поэзии, литературе, кино, философии, порожденные хрущевской оттепелью. А сейчас? Произошли фундаментальные изменения строя жизни, положения... в мире – и никакого отзвука на высших этапах сознания... Надо задуматься: что собой представляют, куда ведут преобразования, которые осуществляются без вдохновения, без мысли и чувства?» [4, с. 451]; «...Для сдавшейся армии поэты не слагают гимнов, композиторы не пишут маршей» [4, с. 452]; «Будущее не падает с неба, оно делается сейчас» [4, с. 468].

В ситуации перемен, которые значительно активизируют процесс отбора нового контекста в культуре, появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей, без должного

историко-социального отбора, что может создавать иллюзию будущего. Может возникнуть опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей.

Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. Все больше в мире ощущается недостаток в духовных лидерах, способных увидеть мир, адекватный новым вызовам. Великий Ли Куан Ю в своих размышлениях о будущем писал: «Надо принимать мир таким, какой он есть, и искать путь, который позволит обществу уверенно развиваться и идти в ногу со стремительно меняющимся временем. Помните: Земля не перестанет вращаться ради вас» [5, с. 362].

Ответом на новые риски должны выступать адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей: «Надо искать точки роста новых ценностей внутри самой техногенной цивилизации. Я думаю, что именно это на сегодня – одна из главных задач философии» [6, с. 740]; «В центре философского дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями будущего человечества» [6, с. 761]; «Чтобы найти выход из кризисов, необходимо радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение в свою очередь требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, ее мировоззренческих универсалий – “человек”, “природа”, “человеческая деятельность”, “личность”, “рациональность”, “власть”, “добро”, “зло”, “справедливость”, “свобода” и т. д.» [6, с. 762].

Прав Л. И. Абалкин, который утверждал, что «будущее человечества не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. От научной элиты и представителей культуры во многом зависит то, какой вариант станет реальностью <...> Будет ли это господство одной супердержавы или взаимодействие, основанное на взаимопонимании, учитывающее особенности традиций и культуры цивилизаций?» [7, с. 21]. В этой ситуации приоритет культуры в формировании идеала будущего обозначился вполне конкретно. Хотя так получилось, что гуманитарные науки запаздывают в осмыслении слишком быстрых и глобальных перемен. «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития», – писал В. С. Стёпин [6, с. 737]. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

В общественной жизни аналогом такого генофонда В. С. Степин видел культуру: «Причем основания культуры, представленные мировоззренческими универсалиями, выступают как своеобразные базисные гены того или иного типа социальности. Подобно тому, как порождение новых видов организмов невозможно, если не происходит генетических трансформаций, изменяющих геном организма, так и возникновение новых видов общества, новых типов социальности предполагает изменение фундаментальных жизненных смыслов, представленных универсалиями культуры, их преобразование» [6, с. 726].

Культура все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи духовного цивилизационного наследия: «В своих функциях в социальной жизни система универсалий культуры предстает предельно обобщенной программой, обеспечивающей воспроизводство определенного типа общества, своего рода геномом социальной жизни. Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические объекты, социальные объекты) должны содержать внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия» [6, с. 429]. В. С. Стёпин проводит аналогию между биологическими организмами, опыт приспособления которых фиксируется в их наследственных генетических кодах, в совокупности представляющих генофонд жизни, и общественной жизнью, где таким генофондом является культура. Причем ее основания, т. е. мировоззренческие универсалии, выступают как своеобразные базисные гены того или иного типа социальности.

Наполнение новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, отражающих состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты активной части общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека.

Время содержательно меняет матрицу ценностей, изменяется и механизм их формирования, институты влияния, человека, со своими поведенческими предпочтениями и установками, информационной средой обитания. С современной информационной коммуникационной революцией радикально изменился сам механизм восприятия и влияния информации. Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы, где неизбежным компонентом выступает ценностный конфликт. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы.

Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру. Подтверждением тому могут служить размышления В. С. Стёпина о точках роста новой цивилизации: «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [8, с. 10].

Человеку дано наблюдать этот процесс, но в его ли силах изменить мир? Постепенно накапливается исследовательский материал, который мог бы определить контуры новой стратегии цивилизационного развития. В этой связи возникает вопрос о предпосылках и механизмах формирования точек роста нового содержания матрицы ценностей, как ответ на перемены в мире и мутации, происходящие в его культурном коде.

Однако современные технологии несут человеку и новые беды. Они открыли широкие возможности информационного насилия, манипуляции с общественным сознанием. На современном этапе на роль доминирующего сценария претендует сценарий, реализованный в потребительских обществах Запада. Он основан на идее роста потребления как условия экономического роста, включая в этот процесс научно-технологические революции, формирующие новые типы технологического уклада.

Так сложилось, что сегодня в мире ни одна страна не является образцом для подражания, реально нет идеала, заимствовать который стремились бы другие. Поэтому вполне закономерно, что новые независимые страны по-разному ведут себя в выборе новых приоритетов, и чем дальше – тем больше их пути расходятся. В. С. Степин, в частности, писал, что «сегодня решение проблемы формирования новой матрицы ценностей выступает условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития» [8, с. 11].

На наш взгляд, «мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур. Признание устройства жизни и модели развития сильнейшего в качестве образца – это капитуляция, сдача своих национальных интересов и, таким образом, перекодирование собственных культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего» [9, с. 9].

Сегодня уже очевидно, что мир вновь меняет свои очертания. Что для него спасительно? Что губительно? Как устоять в этом смерче событий государствам и народам, не потеряв жизненные

ориентеры и не отказываясь от своих традиций, идеалов и ценностей? Только культура спасет мир, необходимо это принять как должное и работать на ее сохранение и развитие.

Заключение. Очевидно, что культура ассоциируется со средой сохранения цивилизационного наследия и процессом его трансформации. В сфере коммуникации и диалоге культур происходит отбор жизненных смыслов и ценностей, которые остаются стабильными на протяжении всей жизни. А вновь возникающие ценности становятся внутрикультурными, переходят в перечень базовых только после длительного историко-социального отбора. Процесс этот протекает стихийно, в самых различных сферах культуры, ускоряется в ситуации перемен. На сегодняшний день в мире нет укорененного образа будущего, идет активный поиск концепций, которые могли бы объяснить проблемы выстраивания общего идеала будущего.

Время диктует необходимость перехода к принципиально новому типу цивилизационного развития, где вновь возникает ключевой вопрос о трансформации ценностей, задающих ориентиры этого перехода. Новые ценности должны начать формироваться в недрах старой культуры, и важно определить их точки роста. Поэтому в центре гуманитарного дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями будущего человечества, которое не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. Поэтому такие масштабные изменения требуют трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека. Современные технологии небезопасны для человека своей возможностью к информационному насилию, манипулированием общественным сознанием. Поэтому мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур. Поэтому вполне оправдано, что именно культура спасет мир.

Список использованных источников

1. Бёттчер, В. Восток изменил Запад / В. Бёттчер // Беларусь в мире. – 1997. – № 1. – С. 6–8.
2. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. Ю. Гольдберга. – М. : Синдбад, 2019. – 414 с.
3. Миронов, В. Современные трансформации культуры / В. Миронов. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 117 с. – (Избранные лекции Университета / С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов ; вып. 122).
4. Гусейнов, А. А. Философия – мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью / А. А. Гусейнов. – СПб. : С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2012. – 848 с.
5. Ли Куан Ю. Мой взгляд на будущее мира / Ли Куан Ю ; пер. с англ. И. Евстигнеева. – М. : Альпина нон-фикшн, 2017. – 445 с.
6. Стёпин, В. С. Человек. Деятельность. Культура. – СПб. : С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2018. – 796 с.
7. Абалкин, Л. И. Поиск путей взаимопонимания цивилизаций / Л. И. Абалкин // Диалог культур и партнерство цивилизаций : IX междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2009 г. / С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. – СПб., 2009. – С. 20–21.
8. Стёпин, В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития / В. С. Стёпин // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 3. – С. 6–11.
9. Данилов, А. Н. Новые геополитические реалии будущей цивилизации / А. Н. Данилов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 4. – С. 4–12.

References

1. Boettcher W. The east changed the west. *Belarus`v mire = Belarus in the World*, 1997, no. 1, pp. 6–8.
2. Harari Y. N. *21 lessons for the 21st century*. New York, Spiegel & Grau, 2018. 372 p.
3. Mironov V. *Modern transformation of culture. Selected lectures of the University. Iss. 122*. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2011. 117 p. (in Russian).

4. Guseinov A. A. *Philosophy – thought and deed: articles, reports, lectures, interviews*. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2012. 848 p. (in Russian).
5. Lee K. Y. *One man's view of the world*. Singapore, Straits time press, 2013. 327 p.
6. Stepin V. S. *Person. Activity. Culture*. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2018. 796 p. (in Russian).
7. Abalkin L. I. Search for ways of understanding civilizations. *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: IX mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 14–15 maya 2009 g.* [Dialogue of cultures and partnership of civilizations: IX International Likhachev's scientific readings, May 14–15, 2009]. St. Petersburg, 2009, pp. 20–21 (in Russian).
8. Stepin V. S. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2017, no. 3, pp. 6–11 (in Russian).
9. Danilov A. N. New geopolitical realities of future civilization. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2017, no. 4, pp. 4–12 (in Russian).

Информация об авторе

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой. Белорусский государственный университет (ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь). E-mail: a.danilov@tut.by

Information about the author

Alexander N. Danilov – Corresponding Member, D. Sc. (Sociol.), Professor, Head of the Department. Belarusian State University (9 Kalvariyskaya Str., Minsk 220004, Belarus). E-mail: a.danilov@tut.by